

ЖЕНЩИНЫ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ (1991—2008 гг.)¹

В Советском Союзе привлечение женщин к работе в советах всех уровней являлось следствием государственного проекта пропорционального представительства в них разных социальных групп и обеспечивалось с помощью квотирования для женщин в пропорции 33 % в Верховном Совете союзной республики и 50 % в местных советах. На практике при одномандатной системе выборов число женщин в Верховном и местных советах оказывалось еще выше: по результатам выборов 1985 г. в Верховном Совете БССР они составляли 37 %, в местных — 50 %. Отдельные женщины занимали высокие посты в органах исполнительной власти БССР. Например, министром просвещения БССР работала Е. И. Уралова (1938—1947), первым заместителем министра просвещения БССР — А. И. Концевая (1968—1982), заместителем министра социального обеспечения БССР — У. Ф. Кришталевиц (1974—?). Женщины дважды назначались и продолжительное время занимали пост заместителя Председателя Совета министров БССР (Е. И. Уралова, 1950—1958, и Н. Л. Снежкова, 1970—1984). Тем не менее, эти примеры являются исключением из общего правила.

С распадом СССР меры по поддержанию гендерной симметрии в органах власти были упразднены, а структуры, обеспечивающие возможность совмещения женщинами материнской и профессиональной функций, подорваны: закрывались детские сады, внешкольные учреждения, оказалась в кризисе система социальной помощи и социальной работы. Новые политические и социальные обстоятельства стали вызовом для женщин, но не для мужчин, поскольку и в прежние времена они никогда не сталкивались с трудностями совмещения функций родительства и профессиональной реализации.

Изменившаяся обстановка и упразднение квот одновременно продемонстрировали, что в политике женщины не являлись «игроками на своем поле». В начале 1990-х гг. резко снизилось их участие в представительных органах власти на всех уровнях: национальном, областном, городском, районном, сельском. Например, в Гомельской области в областном совете народных депутатов доля женщин в упала с 48 % по итогам выборов 1985 г. до 11 % в 1990-м; в районных советах — с 49 до 23 %; в сельских советах — с 50 до 34 % [6, с. 19]. Законодательный орган страны, в свою очередь, немедленно приобрел исключительно мужской облик: женщины составили лишь 3 % (13 человек) среди депутатов однопалатного Верховного совета 12-го созыва (1990—1995) и 4 % (9 человек) среди депутатов однопалатного Верховного совета 13-го созыва (1995—1996).

Проведенная в 1996 г. конституционная реформа затронула и парламент страны. Он был переименован в Национальное собрание Республики Беларусь и превратился в двухпалатный: Палата представителей представляет интересы граждан страны, Совет Республики — интересы территорий.

В сформированной после референдума 1996 г. Палате представителей Национального собрания первого созыва (1996—2000) осталось всего 5 женщин-депутатов (или 4,5 %), три из которых были задействованы в качестве заместителей председателей постоянных комиссий (по национальной безопасности; по проблемам черныбыльской катастрофы, экологии и природопользованию; по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу). Еще одна женщина была включена в состав Постоянной комиссии по международным делам и национальной безопасности. Делегированием 4 из 5 имевшихся в парламенте депутаток в состав постоянных комиссий

сглаживалось бросающееся в глаза крайне малочисленное присутствие женщин в Национальном собрании. Они оказались представлены в работе комиссий непропорционально их численности в депутатском корпусе, благодаря чему стали более заметными в деятельности законодательного органа.

Дополнительно к этому удручающая картина с представительством женщин была несколько исправлена делегированием от областей и назначением Президентом А. Г. Лукашенко 18 женщин в Совет Республики (28,6 % от общего количества). В этом случае впервые негласно произошел возврат к квотированию женщин, у многих вызывавшему сомнение. В дальнейшем принцип нормированного представительства женщин (18 человек, или около 30 %) в Совете Республики будет соблюдаться. Женщина (Т. Н. Дудко) даже стала заместителем председателя Совета Республики первого созыва. Одна женщина (И. М. Дробышевская) была избрана председателем Постоянной комиссии по социальным вопросам; 3 — заместителями председателей постоянных комиссий (по законодательству и государственному строительству; по социальным вопросам; по региональной политике).

Таким образом, на протяжении 1990-х гг. в электоральной политике женщины абсолютно проиграли мужчинам. Трансформация политической системы белорусского общества происходила в условиях, когда женщины не смогли четко артикулировать и идентифицировать свои интересы. Тем не менее эти годы не были потерянными для женщин. В первое постсоветское десятилетие было образовано несколько десятков женских организаций. Инициаторами создания женских движений и организаций во многих случаях оказались чрезвычайно активные в прошлой политической системе лидеры Коммунистической партии и комсомола. Данное обстоятельство не удивительно: официальные представители женщин в структурах власти были подготовлены к активной общественной деятельности всей своею предшествующей жизнью и навыками организаторской работы среди женщин. Идеологическим обеспечением политической активности женских организаций на первом постсоветском этапе явились критические замечания в адрес государственной политики и признание того, что в Советском Союзе было не фактическое, а формальное равенство женщин и мужчин. Содержанием их деятельности стала защита женских интересов, сумма которых в новых условиях не была до конца сформулирована, но центральным являлся тезис о «естественном предназначении» женщины.

При всей кажущейся незначительности достижений женского движения на первом постсоветском этапе оно сыграло свою позитивную роль. Наибольшего развития на этом этапе достигли организации, которые не только поддержали традицию официального женского движения советского времени, но и сделали существенный шаг вперед, сумев превратиться в реальный феномен общественной жизни. В 1991 г. состоялась учредительная конференция объединения «Белорусский Союз женщин», который превратился в наиболее влиятельную женскую организацию. Как отмечает Г. Шатон, первый этап становления женского движения Беларуси во многом носил не политический, а социально-благотворительный характер, но значение его велико и определяется следующими параметрами:

- политически активные женщины-лидеры получили шанс на дальнейшее существование на арене политической жизни, что позволило сохранить женское лидерство как феномен политики;
- женщины получили возможность проходить школу политической социализации в различных организациях;
- женщины получили шанс, пусть и ограниченный, заявить о своих правах, а иногда и получить конкретную помощь в кризисных ситуациях;
- политическая жизнь страны стала более разнообразной и приближенной к традиционным моделям демократических политических систем;

• расширились контакты с западными партиями, движениями и фондами: фактически появился канал дополнительной политической коммуникации с западными демократиями. Значение этого фактора трудно переоценить, особенно учитывая интерес к гендерной проблематике на Западе [17, с. 26].

Со второй половины 1990-х гг. женские организации начали проводить серьезную работу по мобилизации и обучению женщин в качестве будущих лидеров и осознанию себя важной составной частью электората страны. Результаты не заставили долго ждать. С начала 2000-х гг. отмечается рост электоральной активности женщин, которые стали более активно выдвигать себя в качестве кандидатов на парламентских выборах. С другой стороны, население начало более лояльно относиться к факту избрания женщин. Стереотип «В политике женщинам нет места» был поколеблен и стал заменяться иным, более позитивным отношением к женщинам-кандидатам, что продемонстрировали итоги очередных выборов в парламент страны второго и третьего созывов. Если в Палату представителей второго созыва (2000—2004) выборы привели 14 (13,5 %), то в Палату представителей третьего созыва (2005—2009) — уже 32 женщины (28,2 %) [1]. Таким образом, потребовалось 15 лет, чтобы впервые за годы суверенитета женщины составили третью часть депутатского корпуса обеих палат парламента страны. Этот результат тем более впечатляет, что ни в одной из политических партий (кроме ликвидированной в 2007 г. решением Верховного суда женской партии «Надзеі»²) нет специальной программы продвижения женщин во властные структуры и фиксированных квот представительства женщин в руководящих партийных органах³.

Рассмотрим сквозь гендерные линзы руководящий состав Национального собрания Республики Беларусь второго и третьего созывов.

В Совете Республики второго созыва:

- два из семи членов Президиума Совета республики — женщины;
- две из шести постоянных комиссий возглавляли женщины;
- в двух постоянных комиссиях женщины работали в качестве одного из двух заместителей председателей. Причем в Комиссии по социальным вопросам обеими заместителями председателя являлись женщины [10, с. 251—253].

В Совете Республики третьего созыва:

- один из семи членов Президиума Совета республики — женщина;
- одну из шести постоянных комиссий возглавляет женщина;
- во всех постоянных комиссиях за исключением Комиссии по международным делам и национальной безопасности женщины работают в качестве заместителей председателей. Причем в двух из них (по экономике, бюджету и финансам; по демографической безопасности и социальному развитию) обеими заместителями председателя являются женщины [8].

В Палате представителей второго созыва:

- 3 из 22 членов Совета Палаты представителей — женщины;
- в числе председателей 14 и заместителей 10 постоянных комиссий не было ни одной женщины;
- в трех постоянных комиссиях (по международным делам и связям с СНГ; по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу; по проблемам черныбыльской катастрофы, экологии и природопользованию) в числе трех заместителей председателя работало по одной женщине;

---

² Женская партия «Надзея» была основана в 1994 г. с целью вовлечения женщин в активную социально-политическую жизнь, в проведение социальных и экономических реформ. Приоритетными направлениями деятельности партии были защита семьи, материнства и детства.

³ Так, удельный вес женщин в общей численности членов различных политических партий составляет от 20 до 50 %, а в руководящих партийных органах колеблется от 2 до 15 %.

- в одной постоянной комиссии (по жилищной политике, строительству, торговле и приватизации) в числе трех заместителей председателя было две женщины;

- все 14 женщин-депутатов Палаты представителей были задействованы в том или ином качестве в работе постоянных комиссий [9, с. 22—27; 10, с. 244—250].

В Палате представителей третьего созыва:

- 6 из 22 членов Совета Палаты представителей — женщины;

- в числе председателей 14 постоянных комиссий нет ни одной женщины;

- женщины отсутствуют среди заместителей председателей трех постоянных комиссий (по законодательству и судебно-правовым вопросам; по национальной безопасности; по аграрным вопросам);

- в четырех постоянных комиссиях (по государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту; по международным делам и связям с СНГ; по денежно-кредитной политике и банковской деятельности; по охране здоровья, физической культуре, делам семьи и молодежи) в числе трех заместителей председателя имеется по одной женщине;

- в трех постоянных комиссиях (по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации; по проблемам чернобыльской катастрофы, экологии и природопользованию; по труду, социальной защите, делам ветеранов и инвалидов) в числе трех заместителей председателя — по две женщины;

- в двух постоянных комиссиях (по международным делам и связям с СНГ; по промышленности, топливно-энергетическому комплексу, транспорту, связи и предпринимательству) среди четырех заместителей председателя — одна женщина;

- женщины особенно широко представлены в руководстве двух постоянных комиссий: в числе четырех заместителей председателя комиссии по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу — три женщины; наконец, все три из трех заместителей председателя комиссии по жилищной политике, строительству, торговле и приватизации — женщины [9, с. 29—33; 7].

Анализ данных показывает, что значительное увеличение числа женщин в депутатском корпусе Палаты представителей третьего созыва по сравнению с предыдущим привело и к их более весомой представленности в ее руководящих структурах. Одновременно женщины стали заметнее в работе постоянных комиссий Совета Республики третьего созыва при примерно одинаковом их проценте от общего числа сенаторов в обоих созывах палаты.

Повышается вовлеченность женщин в работу выборных местных советов депутатов всех уровней, а также их занятость в органах исполнительной власти. Так, если в 1999 г. на выборах в местные советы депутатов всех уровней было избрано 8827 женщин, то в 2003 г. — 10 422 женщины, что составляет 37 и 44,4 % от численности депутатского корпуса соответственно. Таким образом, доля женщин-депутатов в органах местной власти заметно повысилась. Однако при общем достаточно высоком проценте в составе местных советов депутатов, женщин в них представлено тем меньше, чем выше уровень совета. Они сосредоточены в основном на самых низких уровнях местных советов, где нет достаточных финансовых и технических ресурсов для серьезного влияния на решение проблем.

Целый ряд факторов привел к активизации женщин в электоральной политике. К ним относится и регулярно звучащая в выступлениях Президента Беларуси А. Г. Лукашенко поддержка идеи большего включения женщин в политику. В условиях сильной президентской власти отношение лидера страны к тем или иным проблемам играет особую роль. За президентской риторикой внимательно следят руководители на местах. Так, в выступлении главы государства на совещании по вопросам подготовки и проведения предстоящих выборов депутатов Палаты представителей 27 февраля 2004 г. прозвучала мысль о том, что «будущий парламент должен быть

высокопрофессиональным и *всесторонне сбалансированным*. Дстойное место в нем должны занять *женщины*, молодежь, ветераны, ведь они лучше всех знают проблемы тех слоев населения, которые они представляют» [13] (здесь и далее курсив мой. — *И. Ч.*). Идея необходимости создания условий для совмещения женщинами родительских функций и участия в управлении проводится в докладе Президента на Третьем Всебелорусском народном собрании: «Сегодня *женщины*, как я уже сказал, играют очень большую роль в обществе. И надо создавать все условия, чтобы *женщина* и при наличии детей могла активно и плодотворно работать, участвовать в общественной жизни и в управлении государством» [2]. Наиболее пространное и отчетливое заявление по этому поводу прозвучало в Послании Президента парламенту страны в 2004 г.: «... должны быть здесь представлены и ветераны, и молодежь, и особенно *женщины*. *Женщин в Парламенте не должно быть меньше 30—40 процентов*. Тогда Парламент будет стабильным, спокойным. От женщины всегда исходит доброта. И остальная часть мужиков будет хорошо работать. Поэтому я буду *всячески поддерживать тенденцию на большее присутствие в Парламенте женской части нашего общества*. Попрошу и органы власти на местах поддерживать эти процессы, и мужиков-депутатов, которые окажутся в округе вместе с женщинами, чтобы они, может, даже и уступили, дали возможность женщинам поработать. В Советах женщины должны быть представлены очень широко. Это и фактор стабильности» [11].

Помимо открытой поддержки идеи расширения женского представительства в управлении государством со стороны его главы, как отмечает депутат Палаты представителей, член правления Белорусского союза женщин Л. Кашенкова, росту женской активности способствовали такие факторы, как высокая образованность и профессионализм женщин, их большая осведомленность по важным вопросам, касающимся развития общества; активное выполнение Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2001—2005 гг.; наступательная позиция женских организаций, которые подготовили общественное мнение избирателей по поддержке кандидатур женщин; убедительный пример других стран, в частности Скандинавских, в которых достигнут как самый высокий уровень представленности женщин в парламентах, так и самый высокий уровень их продолжительности жизни, успешно решаются проблемы экологии и безработицы; положительная роль средств массовой информации [4, с. 18—19]. Уже в ходе предвыборной кампании 2004 г. выступления женщин в массовых аудиториях воспринимались, как отмечает Л. Кашенкова, «более лояльно, дружелюбно, чем выступления мужчин-кандидатов», ибо «женщины более обязательны в выполнении своих обещаний и предвыборных программ; слово женщины — кандидата в депутаты более эмоционально, доступно, затрагивает интересы простого человека; через женщину — кандидата в депутаты избиратели хотели передать проблемы, волнующие женщину-мать, женщину-семьянина, женщину-профессионала; избиратели несколько устали от мужчин-политиков» [4, с. 19].

В то же время противоречивая картина складывается с представительством женщин в структурах исполнительной власти. Исполнительную власть в республике осуществляет правительство — Совет министров — центральный орган государственного управления. В его состав входят премьер-министр, пять его заместителей, 27 министров и 16 председателей государственных комитетов, а также глава Администрации Президента Республики Беларусь, Председатель Комитета государственного контроля и Председатель Правления Национального банка.

На протяжении 1990-х — начала 2000-х годов правительство республики, за редкими исключениями, состояло исключительно из мужчин. Например, в 1995 г. две женщины занимали пост министра (социальной защиты и здравоохранения), семь — заместителей министра (юстиции, образования, статистики, социальной защиты, промышленности, архитектуры и строительства, энергетики) [6, с. 17]. В 1997 г. в Совете

министров не было ни одной женщины; должности заместителя министра занимали 10 женщин в следующих министерствах: архитектуры и строительства, здравоохранения, иностранных дел, промышленности, связи и информатики, социальной защиты, статистики и анализа, топлива и энергетики, труда, юстиции. В 2000 г. в Совете министров была только одна женщина — министр социального обеспечения (О. Даргель); должность заместителя министра занимали 10 женщин. Не намного лучше обстояли дела и в аппарате Совета министров, в котором женщины составляли 29,4 %, причем только одна из них занимала должность заместителя начальника управления. В 2004—2005 гг. в Совете министров было три женщины — министры труда и социальной защиты (А. П. Морова), здравоохранения (Л. А. Постоялко, 2002—2005), по налогам и сборам (А. К. Дейко); от 8 до 11 женщин занимали должность заместителя министра. Однако уже в 2007 г. в Совете министров осталась только одна женщина (министр по налогам и сборам А. К. Дейко).

Одновременно отмечалась общая тенденция увеличения числа женщин среди работников ключевых министерств и ведомств. Практически во всех министерствах занятость женщин абсолютно и относительно возросла. Так, по состоянию на 1 января 1994 г. удельный вес женщин в составе специалистов Министерства торговли составил 77 %, Министерства юстиции — 74 %, Министерства ресурсов — 64 %, Министерства экономики — 6 %, Министерства финансов — 58 % [там же]. В остальных, за исключением силовых (Министерства внутренних дел и Министерства обороны) доля женщин находилась в диапазоне от 30 до 50 %. На сегодняшний день в 17 из 27 министерств удельный вес женщин превышает 50 %. Однако среди руководящих работников женщин гораздо меньше, основная их часть сосредоточена на должностях главных специалистов. Обладая высоким образовательным потенциалом, женщины заняли формально достойное место в органах государственного управления. На 1 ноября 2005 г. из 52 796 государственных служащих женщин было 34 931, или 66,0 %. Их удельный вес в республиканских органах составил 56,8 %, в областных и г. Минске — 56,8, в районных и городских — 73, в сельских и поселковых исполнительных комитетах — 74,4 % [15, с. 148—150].

Судебная ветвь власти представлена на национальном уровне Конституционным судом, Верховным судом и Высшим хозяйственным судом. Конституционный суд формируется на 11 лет в составе 12 членов. Шесть судей назначаются Президентом Республики Беларусь, шесть — избираются Советом Республики Национального собрания. С 1997 по 2007 г. судьями Конституционного суда являлись 5 женщин. В новом составе Конституционного суда, сформированном в 2008 г., 4 женщины: 3 из них (Л. Г. Козырева, В. В. Подгруша, О. Г. Сергеева) были назначены Президентом [16], а одна (Т. С. Бойко) 13 февраля 2008 г. избрана Советом Республики Национального собрания [14]. В составе 20 членов Высшего хозяйственного суда насчитывается 7 женщин; в его руководстве женщина занимает одну из трех должностей заместителя председателя [12]. В целом, в органах судебной власти женщины представлены очень широко: их доля среди судей составляет 46,4 %, адвокатов — 62,9, государственных нотариусов — 93,4 %.

Согласно данным на конец 2005 г. во всех отраслях народного хозяйства Беларуси работало 2 112 589 женщин и 1 881 687 мужчин, из их числа статус руководителя имели 8,6 % женщин и 11,5 % мужчин [3, с. 91, 93]. Конкретизация этих общих данных показывает более сложную структуру властных взаимоотношений в отдельно взятых отраслях народного хозяйства и культуры. Из 21 зафиксированной статистикой отрасли в 12 большинство руководящих должностей принадлежало мужчинам, в 9 — женщинам. Из общего числа руководящих должностей женщины занимали: в сфере культуры — 75 %, в образовании — 70, в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении — 63, в искусстве — 52 %. В этих отраслях женщины-руководители уже достаточно давно утвердились на различных уровнях служебной иерархии, но подвижки произошли и в

таких областях, где прежде мужское доминирование было неоспоримым. В системе связи женщинам принадлежало 73 % должностей руководителей, в непроизводственных видах бытового обслуживания населения — 62, в сфере заготовок — 60, в торговле и общественном питании — 58 %. Женщины с 44 % занятых руководящих должностей значительно приблизились к паритету с мужчинами в информационно-вычислительном обслуживании народного хозяйства. Активную роль начали играть женщины в ряде отраслей рыночной экономики. В системе, по официальной терминологии, общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка им принадлежало 43 и в операциях с недвижимым имуществом — 44 % руководящих должностей. Иная ситуация в сфере материального производства. Здесь на долю женщин приходилось 36 % руководящих должностей в промышленности, 41 — в сельском хозяйстве, 14 — в лесном хозяйстве, 24 — в строительстве, 26 — на транспорте, 41 — в геологии и разведке недр, геодезии и гидрометеорологии, 36 % — в организациях материально-технического снабжения и сбыта. Незначительное число руководящих должностей (29 %) занимали женщины в жилищно-коммунальном хозяйстве [3, с. 91—94].

Но весомость этих достижений снижается тем обстоятельством, что в «женских» отраслях народного хозяйства и в управленческой деятельности экономических и государственных органов явно выражено преимущество женщин только на нижних и средних ступенях иерархической лестницы и исчезает на ее высших ступенях. Женщины широко представлены только на уровне специалистов, начальников отделов и управлений. Их представительство в верхних эшелонах административно-политического руководства и управления экономикой незначительно. В 2004 г. в аппарате Совета министров Республики Беларусь женщины составляли 44 % от общего числа сотрудников, но только две из них занимали должности начальников отделов. В течение последнего пятилетия только три женщины (А. П. Морова, Л. А. Постоялко, А. К. Дейко) были министрами. Женщины составляют большинство сотрудников практически всех министерств, но занимают в них низовые должности. Практически «мужскими» по составу сотрудников являются Министерство обороны, Министерство внутренних дел и Министерство иностранных дел. Ни одна женщина не работает председателем областного исполнительного комитета. В числе заместителей председателей исполнительных комитетов всех уровней только 22 % женщин. Развиваемая у женщин на протяжении многих лет становления личности «женская» модель поведения в сочетании с устоявшимся стереотипом о естественности мужского доминирования в конечном счете приводит женщин к заниженным притязаниям на успех и к более низким социальным ролям.

Подводя итоги, отметим следующее. В настоящее время Беларусь находится на 20-м месте среди государств по количеству женщин в парламенте [5]. Женщины занимают отдельные ответственные должности в аппарате президента, правительстве, а также являются руководителями крупных компаний, банков, принимают активное участие в бизнесе. Женщины назначались на важные должности заместителя главы Администрации Президента Республики Беларусь (Н. В. Петкевич, 2004 —), Председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (Л. Ермошина, 1997—2002, 2002—2007, 2007—2012) и некоторые другие ответственные посты.

Тем не менее женщины ни разу не занимали должности премьер-министра и заместителя премьер-министра Беларуси, Председателя Совета Республики Национального собрания, Председателя Палаты представителей Национального собрания, Председателя Конституционного суда, Председателя Верховного суда, Председателя Высшего хозяйственного суда, главы Администрации Президента, государственного секретаря Совета безопасности, Председателя Комитета государственного контроля, Генерального прокурора.

Женщины широко представлены на средних ступенях служебной иерархии, они достигают позиций главных специалистов, консультантов, начальников отделов и управлений. Однако их представительство в верхних эшелонах власти и на верхних ступенях служебной иерархии остается незначительным. Препятствия, тормозящие процесс вхождения женщин в сферу политической деятельности, по-прежнему сильны, хотя уже и не непреодолимы.

Библиографический список

1. Биографические данные депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 2-го и 3-го созывов. Минск, 2004.
2. Доклад Президента на Третьем Всебелорусском народном собрании, 2.03.06 // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. <http://president.gov.by/press24121.html#doc> (дата обращения 21.02.2008 г.).
3. Женщины и мужчины Республики Беларусь: Стат. сб. Минск, 2006.
4. *Кашенкова Л.* Участие женщин Беларуси в органах законодательной власти: (Сравнительный анализ состава Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 2-го и 3-го созывов) // Женщина. Образование. Демократия: Материалы 7-й Междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф., Минск, 10—11 декабря 2004 г. Минск, 2005.
5. Комиссия ООН по положению женщин. 52-я сессия. Выступление Сергея Рачкова, заместителя постоянного представителя Республики Беларусь при ООН, 3 марта 2008 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. <http://www.un.org/russian/news/docs/belarus030308.pdf> (дата обращения 04.03.08 г.).
6. Национальный доклад о положении женщин в Республике Беларусь: (К IV Всемирной конференции по положению женщин). Минск, 1995.
7. Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. <http://house.gov.by/index.php/1172,,,0,0,0.html> (дата обращения 12.02.2008 г.).
8. Официальный сайт Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь. <http://www.sovrep.gov.by/index.php/465....0.0.0.html> (дата обращения 12.02.2008 г.).
9. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, 1996—2006. Минск, 2006.
10. Парламент — Нацыянальны сход Рэспублікі Беларусь другога склікання. Минск, 2003.
11. Послание Президента Беларуси Парламенту, 14.04.2004 г. // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь.
12. Руководство Высшего хозяйственного суда // Официальный сайт Хозяйственного суда Республики Беларусь. <http://www.court.by/high-court/> (дата обращения 23.02.08 г.).
13. Соповещание у Президента Республики Беларусь по вопросам подготовки и проведения предстоящих выборов депутатов Палаты представителей // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь.
14. Сообщение пресс-центра Конституционного суда Республики Беларусь // Официальный сайт Конституционного суда Республики Беларусь. <http://ncpi.gov.by/ConstSud/rus/> (дата обращения 23.02.08 г.).
15. Труд и занятость в Республике Беларусь: Стат. сб. Минск, 2006.
16. Указ Президента Республики Беларусь от 19 февраля 2008 г. № 95 // Официальный сайт Конституционного суда Республики Беларусь.
17. *Шатон Г.* Женское политическое участие в Беларуси // Иной взгляд: Международный альманах гендерных исследований / Под ред. И. Чикаловой. 2000. Май.